

ИЗЪ АРХИВА Н. О. КУТЛУБИЦКАГО.

I.

Нераспечатанное почти сто лѣтъ письмо.

Въ Декабрьской книжкѣ „Русской Старины“ 1882 г. помѣщены Записки Я. И. де-Санглена. На стр. 481 описываетъ онъ прїѣздъ въ Петербургъ во время императора Павла. „Я роздалъ (рекомендательныя) письма. Я былъ опредѣленъ въ Адмиралтействъ-Коллегію и былъ при вице-президентѣ *Иванъ Логиновичъ Голенщевъ-Кутузовъ*. Сей почтенный престарѣлый мужъ соединялъ въ себѣ остатки Петра I, Елисаветы и вѣка Екатерины. Къ обширнѣйшимъ познаніямъ присовокуплялъ онъ твердость Петра, доброту Елисаветы и вельможество Екатерины. Императору Павлу онъ давно былъ извѣстенъ, былъ имъ любимъ и уважаемъ. Супруга его, *Авдотья Ильинишна*, могла служить образцомъ доброты душевной и дѣтской покорности мужу. Она напоминала конецъ XVII и первую половину XVIII столѣтія“.

Разбирая старыя письма Н. О. Кутлубицкаго, мы нашли среди нихъ запечатанный конвертъ съ слѣдующимъ адресомъ: „У его превосходительства *Ложины Ивановичи Голенщевы-Кутузова*, милостивой государынѣ *Авдотьи Васильевны Кутузовой*. Въ С.-Петербурѣ, на *Васильевскомъ острову*“. На оборотѣ конверта рукою Н. О. Кутлубицкаго сдѣлана помѣтка „2 года какъ умре!“ Конвертъ *нераспечатанъ*. Такъ какъ возвращать письмо тому лицу, которое писало его по видимому поздно, то мы его распечатали и посылаемъ въ „Русскій Архивъ“, на случай если бы кто либо изъ потомковъ пожелалъ на оное письмо написать отвѣтъ.

„Милостивая государыня и любезная моя сестрица Авдотья Васильевна. Я раза два къ вамъ писала, но не имѣя удовольствія отъ васъ ни одной строчки получить, рѣшилась черезъ вѣрную оказію къ вамъ еще писать черезъ его превосходительство *Николая Осиповича*

Кутлубицкаго, чтобы узнать о вашемъ здоровьѣ и гдѣ вы находитесь; мнѣ сказывала княгиня Марѳа Петровна Трубецкая, что вы живете у Логина Ивановича; и потому рѣшилась къ нимъ въ домъ адресовать. Пожалуста, милая, напишите объ себѣ, а я ожидаю возвращенія мужа моего изъ ополченія, который случайно былъ у вашего брата въ Ровнахъ.... Засвидѣтельствуйте мое почтеніе ея превосход. Надеждѣ Никитишнѣ, пишите ко мнѣ въ г. Лукояновъ Ольгѣ Степановнѣ Вириландтѣ. Доброжелательная сестра ваша Ольга, урожденная Шульгина.

1814 года Декабря 20 дня, г. Лукояновъ, милому братцу вашему Сергѣю Васильевичу мое почтеніе. Цалую васъ мысленно⁴.

II.

Письмо монахини.

Въ числѣ писемъ на имя Н. О. Кутлубицкаго и жены его попадаютъ письма отъ нѣкоей кн. Варвары Голицыной, бывшей повидимому монахиней въ одномъ изъ женскихъ монастырей г. Арзамаса. Она не безъ основанія называетъ сама себя „бѣшеной“ дочкой.

Вотъ одно изъ этихъ писемъ.

„Почтенные мои благодѣтели и любезные друзья Авдотья Савельевна и Николай Осиповичъ, здравствуйте!

Душевно рада, что имѣю случай свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. Мысленно у обѣихъ цѣлую ручки при желаніи вамъ милости Божіей и добраго здоровья. Благодарю васъ, что не забываете бѣшеной вашей дочки. На Введеніе Божіей Матери, то есть 21 числа, я по приказанію вашему познакомилась съ Анной Ивановной Анниньковой¹⁾, она истинно прімилая; обѣщалась ко мнѣ быть въ келію, и васъ я поджидаю—съ вами моднѣе—генераль съ генеральшой со звѣздой въ лентѣ, да и сама я буду въ крестѣ. Она была у обѣдни, и тѣмъ мнѣ мила, что мою маминьку и папиньку (т. е. васъ) любить. Знаю, что вы меня любите и за меня порадуитесь: былъ у меня братъ родной князь Дмитрій Васильевичъ, *который въ карты играетъ*, мнѣ подарилъ 25 рублей. За обѣщанный капоть благодарю, для зимы ненадобно лучшей награды. Бога ради пришлите, друзья мои благодѣтели, муки аржаной, крупки, *et je vous en prie, ordonnez de me faire des souliers noirs*, я гроша не имѣю.

Еще жаль оставить пера, скажу вамъ смѣхъ: Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ²⁾ пріѣзжалъ съ женою приложиться къ святителю Ни-

¹⁾ Анненковы старинные помѣщики Нижегородской губерніи (село Анненково въ Арзамасскомъ уѣздѣ).

²⁾ Бывшій генераль-прокуроръ, впоследствии Московскій губернской предводитель дворянства (Нижегородскій помѣщикъ).

колаю. Ее люди по всему монастырю несли на рукахъ, какъ павлина; а она кричитъ и всѣхъ монахинь разругала, что подъѣзду нѣтъ къ церкви. Это надобно было видѣть! Прощайте, мои благодѣтели, папенька и маменька. Не забывайте преданую богомъ данную дочку, и Господь васъ не оставитъ. Ваша покорнѣйшая слуга

Кн. Варвара Голицына.

Октября 11, 1809 г.

P. S. Скажу вамъ, мои благодѣтели, я по вашей милости украсила свою келью вашимъ ковромъ прекрасно, хорошо и тепло, а особенно модно и знатно. Adieu, mes charmants amis.

На печати вырѣзано: „Богъ мой покровитель“.

III.

О жалованныхъ земляхъ и ихъ цѣнности.

Въ Декабрѣ 1796 года императоръ Павелъ пожаловалъ своему любимому флигель-адъютанту Н. О. Кутлубицкому, въ день его совершеннолѣтія, 1000 душъ крестьянъ. Въ Февралѣ 1797 года указано было дать Кутлубицкому въ счетъ сего дворцовыя селенія въ Арзамасскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи: Березовку, Аламаево, Крапивки и *Костянку* *) съ прилегающими дачами, всего около 6½ тысячь десятинъ земли.

Высочайшимъ указомъ 1 Марта 1801 г. (за 10 дней до кончины Императора) повелѣно было донарѣзать Кутлубицкому въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ 8½ тыс. десятинъ земли, по расчету 15 десятинъ на душу (всего 15.000 дес.).

Указомъ Сената 7 Марта 1801 года въ счетъ недостающихъ земель Кутлубицкому были указаны земли въ Казанской губерніи въ Лаишевскомъ уѣздѣ „изъ казенной пустоши, лежащей по одну сторону рѣчки Чертыка, и по обѣ стороны рѣчки Бездны“ всего до 2½ тыс. десятинъ.

---

*) Н. О. Кутлубицкій построился въ Костянкѣ и переселился туда вскорѣ послѣ событія 11 Марта 1801 года. Здѣсь онъ выстроилъ въ память Императора большую церковь во имя Петра и *Павла*, и переименовалъ Костянку въ Петропавловское. Но названіе это не привилось. *Костянка*, какъ и Костянская *волость*, сохранила до сего времени свое первоначальное названіе, какъ мѣстное, такъ и официальное. Названіе-же „Петропавловское-гожъ“ сохранилось лишь на хозяйственныхъ планахъ бывшихъ имѣній Кутлубицкаго. Родовое имѣніе это до самого послѣдняго времени въ теченіи 115 лѣтъ оставалось въ роду Кутлубицкихъ, и только на дняхъ продано черезъ крестьянскій банкъ правнучкою Николая Осиповича, Маріей Николаевной Кутлубицкой, къ которой перешли родовыя имѣнія покойнаго.

Остальныя 6000 десятинъ Кутлубицкому пришлось дополучать уже въ царствованіе Александра I-го.

Событіе 11 Марта вынудило Кутлубицкаго уѣхать изъ Петербурга; но у него, не смотря на близость къ Императору, не было денегъ, чтобъ немедленно покончить свои дѣла въ Петербургѣ; 22 Апрѣля 1801 г. онъ занялъ подъ залогъ только что полученной Казанской земли у жены коллежскаго асессора Настаси Ивановны Гавриловой 10.000 р. Подъ закладной этой свидѣтелями подписались „гофъ-фурьеръ II класса Степанъ Васильевъ и камергеръ графъ Петръ Львовъ сынъ Санти“. Деньги эти Кутлубицкій уплатилъ уже по переѣздѣ въ Костянику изъ Арзамаса въ Апрѣль 1802 года; а Казанскія земли продалъ, выдавъ на то довѣренность Казанскому помѣщику Агаркову.

Въ 1802 и 1803 г.г. Кутлубицкій началъ хлопотать о дополученіи земель въ ближайшихъ губерніяхъ согласно высочайшему повелѣнію Павла. Онъ писалъ объ этомъ вдовствующей императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ и Михаилу Ивановичу Донаурову, но дѣло отъ этого повидимому не подвинулось.

Въ Мартѣ 1803 г. по этому поводу Кутлубицкому писалъ изъ Петербурга Нижегородецъ Мих. Алекс. Лѣнивцевъ: „Высылайте скорѣе ко мнѣ письма для подачи ихъ въ очередь и снабдите меня рѣшительнымъ уполномочіемъ къ графу Кочубею; ибо если Троцинскій отрѣчется отъ этого доклада, то пойдетъ черезъ Кочубея. Къ Государю же въ письмѣ много я помѣстилъ Славянскихъ изъ Священнаго Писанія словъ, потому что Государь желаетъ, чтобы Русскій языкъ и коренныя его красоты вводились въ употребленіе, и оныя очень любитъ. Въ Сенатѣ-же просить нечего: онъ чисто откажетъ, а надо черезъ министровъ просить прямо объ имянномъ.

P. S. Адресъ мой въ Петербургѣ, на Дворцовой набережной въ домѣ камеръ-фрау Верре, въ квартирѣ ея высокопревосходительства Наталіи Федотовны Пдещеевой“.

То чтò называлъ Лѣнивцевъ „красотами языка“ заключается въ нижеслѣдующихъ совершенно несуразныхъ выраженіяхъ:

Послѣ словъ: „Все благополучіе и счастье мое возсотворены токмо милостію въ Бозѣ почивающаго родителя твоего“ вписано „Желаніе сердца его и хотѣніе устно его нѣси (?) лишено, предваренное благословеніемъ благоднымъ, всеблагое сердце всемилостивѣйшаго сына его! Воззову къ тебѣ, и услыши мя, яко милость твоя предъ очима моима есть!“ Въ концѣ прошенія: „Помяни щедрость Твоя, и милость Твоя, яко отъ вѣка суть!“

Кутлубицкій подписалъ это воззваніе и направилъ по назначенію въ домъ камеръ-фрау Верре, но своеобразныя „красоты“ также повидимому не подѣйствовали...

Только въ 1805 году межевой департаментъ Сената распорядился указать Кутлубицкому недостающія 6 тысячъ десятинъ въ далекой Саратовской губерніи... Тамошній губернаторъ Петръ Ульяновичъ Бѣляковъ (на гербовой печати котораго видно „пылающее сердце“) въ концѣ 1805 года по поводу этихъ земель писалъ Кутлубицкому: „Ваше пр—во на всемилостивѣйше пожалованныя вамъ земли намѣрены переселить нѣсколько сотъ душъ крестьянъ; но земли эти совершенно безводны и безлѣсны, почему предпріятіе сіе нахожу совершенно бесполезнымъ и невозможнымъ“.... При этомъ Бѣляковъ указывалъ земли, которыя, по его мнѣнію, должны считаться по Саратовской губерніи свободными: 1) въ уѣздѣ Хвалынскомъ въ Сосновской и Елшипской излишне захваченныя и подлежащія отмежеванію отъ помѣщика Кокешкина и др. лицъ. 2) По Камышинскому уѣзду при селѣ Троицкомъ-Краишевка—тожь и 3) по Царинскому уѣзду „бывшія во владѣніи Волскаго Войска Казаковъ“, имѣвшихъ уже „неудовольствіе съ Рыбинскимъ селеніемъ“ и въ другихъ „неизвѣстныхъ мѣстахъ“.

Въ 1806 году Кутлубицкій самъ былъ въ Саратовѣ у губернатора и выдалъ довѣренность на выборъ, пріемъ и продажу Саратовскихъ земель титулярному совѣтнику Василию Тимофеевичу Рѣшетникову, получивъ подъ ихъ залогъ 10.000 рублей. Земли эти повидному были проданы затѣмъ тамошнему помѣщику Михаилу Андреевичу Устинову, что видно отчасти изъ нижеслѣдующаго письма Ивана Трусевича, писаннаго къ Кутлубицкому изъ Москвы въ концѣ 1806 года. „Увѣдомляю васъ, что повѣренный Мих. Андр. Устинова болѣе 3 руб. за десятину не даетъ, и то если вы скоро рѣшитесь; а если до зимы пройдетъ въ перепискѣ, то и той цѣны не дадутъ. То невѣрно, что Климентъ Гаврилычъ Голиковъ покупаетъ ваши земли; я нонѣшнее лѣто видалъ его проѣздомъ въ Москвѣ и говорилъ ему, а онъ сказалъ, что ему ихъ даромъ не надобно, ибо онъ въ Саратовѣ скупилъ сверхъ жалованныхъ ему-же еще до 10.000 десятинъ по 1 руб. и по 2 руб. за десятину, но и 5⁰/₁₀₀ не можетъ съ нихъ выручить. При томъ онъ мнѣ сказалъ, что если Устиновъ дастъ за всю по 3 рубля, то напрасно не уступаете: дороже его никто не дастъ, если всю вообще и что послѣ будете и сами жалѣть“....

На этомъ краснорѣчивомъ сообщеніи переписка о жалованныхъ земляхъ заканчивается.

Скупившіе эти земли за безцѣнокъ, вѣроятно въ настоящее время—не въ проигрышъ!

Сообщилъ И. А. Бронскій.

